

Я так и застыл с открытым ртом, смотря как нечто черное разрывает Мракоборцев. Но удивило меня не убийство магов, а с какой легкостью это проделывается. Бедолаги даже не успевают защититься, как нечто уже разрывает их на куски, даже оборотни не такие кровожадные как это чудовище.

Конечно, мне не составило труда определить кто этот монстр, учитывая, что я видел его минутой ранее. Однако от Кингсли не осталось ничего человеческого. Всё его тело было в рваных ошмётках, которые с безумной скоростью регенерировали, но атаки магов вновь кромсали монстра. Черные длинные двадцатисантиметровые когти блестели от крови, как и его акульки зубы.

— Он... Поглощает жизненную энергию, — пробормотал я, заметив, как одна из жертв Кингсли превратилась в мумию, а затем в пепел. При этом аура лысика усилилась. — Так ещё и использует магическую силу для своего усиления. Что же я с тобою сделал, Кингсли...

Сказав это, я слегка наклонил в голову в бок, видя летящий кусок мяса, который благополучно пролетел мимо меня.

— АААААААААААА...

— Наверное, нужно было всё же закрыть дверь, — произнёс Дер, после женского вопля из дома. — Это вроде чьё-то лицо...

— Да? Я не обратил внимание. Однако, как бы то ни было, что за писец?! Почему он превратился в это?

Кингсли уже успел расправиться со всеми пятью Мракоборцами, и сейчас застыл на одном месте, уставившись в пустоту. Его тело быстро регенерировало, а вот мощность ауры уменьшалось, что явно указывало откуда лысик черпает энергию. Он чем-то походил на Обскури, но только магическую силу направлял для усиления физических возможностей, включая регенерацию и защиту. Не думаю, что есть в мире маги, которые бы смогли отделаться царапиной после режущего проклятия. Да и огонь не брал его, хоть и обуглил кожу. А его способности, они ведь как у Вурдалака, но тот выглядит как мутированный скелет с кусками сгнившей плоти и натянутой на него соляной кожей.

Раздались хлопки аппарации и возле моего дома появилась дюжина магов. Чертов Кингсли, наверное, успел всем рассказать секрет фиделиуса. Нужно будет поменять чары.

— Поттер! Вы обвиня...

Договорить девушка не успела, всё что ей удалось - это раскрыть от удивления глаза, когда её голова отделилась от тела. Вот тебе и Мракоборец, насобирали каких-то дилетантов, а потом жалуются, что у них Тёмные Лорды как на дрожжах растут. Хорошо хоть остальные не стояли столбом, а начали предпринимать хоть что-то.

— Что там у тебя происходит? — спросила Гермиона, подходя ко мне. Я повернулся к ней, заметив её бледное лицо, и натянуто улыбнулся. — Это...

— Это не я, — быстро проговорил я, когда увидел испуг в глазах девушки. Ну да, по сравнению с Кингсли - оборотни розовые и пушистые. По крайней мере, те не жонглируют головами убитых. — Знаешь, Гермиона, я в жизни всякой херни видел, даже был в отеле Носферату, но такое впервые.

Говоря это, я продолжал смотреть на Кингсли, которые стал кидать части тел под магические лучи Мракоборцев. Одному из них кстати удалось уничтожить монстра, но тот быстро восстановился. Правда до крошечного размера, но съев пару тел, он вновь стал прежним.

— Отель Носферату? — недоуменно поинтересовалась девушка, а затем покачала головой и взглянула на меня серьезным взглядом. — Что здесь происходит, Гарри Джеймс Поттер?!

— Не нужно повышать тон, Герми, я сам не понимаю, — вздохнул я, а затем достал палочку. — Однако нужно что-то делать.

— Ты спасёшь их? — с надеждой спросила Гермиона. Однако её надежды рухнули, когда она увидела, что вокруг территории дома появился белый щит, который мешал телепортироваться. — Гарри, ты...

— Прости, но я не хочу, чтобы завтра весь Магический Мир знал о появлении нового Тёмного Лорда. Даже если это и не так, но ты сама знаешь людей. Я не смогу им доказать, что Кингсли стал таким по случайности, а не из-за прихоти Тёмного Лорда.

— Гарри...

Я покачал головой. Мне не хотелось больше жертвовать собой ради незнакомых людей. Тем более я обещал вылечить Каттлею, и мне не до разбирательств с местными властями. Особенно с последователями Дамблдора и Реддла.

— Пойдём...

— Не прикасайся ко мне! — воскликнула Гермиона, когда я хотел взять её ладонь.

Она посмотрела на меня с разочарованием и убежала вглубь дома.

Я хмыкнул и, взглянув на Кингсли, направился следом за Гермионой. Нужно было понять, что за ерунда творится с лысым. Как бы он сейчас не был полезен, но впоследствии его целью станет мой дом. Не факт, конечно, но всё-таки подготовиться нужно, учитывая, что монстра взрывали, испепеляли, кромсали и даже пару раз пытались убить авадой.

— Что случилось, почему Гермиона плачет? — налетела на меня с вопросами Дора, когда я вошёл в гостиницу.

Остальные гости тоже были здесь, кроме Гермионы, но, скорее всего, она убежала наверх.

— Я обрёл на смерть толпу Мракоборцев, которые хотели меня убить.

— Что ты сделал?!

— Давай без истерик, Тонкс. Не тебе меня судить, или мне напомнить тот день, — я хмуро взглянул на Нимфадору, которая после моих слов побледнела. — Я возможно и ужасный человек, с точки зрения закона, но ради безопасности близких я готов на многое.

— Но так ведь нельзя.

Я улыбнулся. С какой-то стороны её наивность в купе с железной волей смотреться мило. Особенно когда в бою она полностью меняется. Всё-таки она Блэк.

— Давайте не будем выяснять отношение, — произнесла Андромеда, когда Тонкс хотела что-то

сказать, из-за чего та обиженно надулась. — Гарри, объясни, что здесь происходит, и что это такое.

Я взглянул куда указывает женщина и не сдержал улыбку. Оторванное лицо прилетело прямо в портрет Вальбурги, но если бы не ткань, то ругань старой ведьмы слышала бы вся Англия.

— Забавно, — хмыкнув, я вздохнул и сел на диван. — А что объяснять? Кингсли собирался меня убить, даже подмогу в лице Мракоборцев приволок. Римус мне свидетель.

Все присутствующие посмотрели на Люпина, который устало вздохнул кивнув.

— Он признался под сывороткой правды.

— Но зачем?! Он ведь добрейший человек...

— Ха-ха... Этот «добрый человек» во время войны убивал и кромсал врагов пачками.

После моих слов на мгновение воцарилась тишина, пока Луиза робко не подала голос.

— П-простите, но я не совсем понимаю... Почему ты его просто не убил? — после её слов на неё ошарашенно уставились четыре пары удивлённых глаз. Хотя внешне Луиза походит на ангелочка, но по современным меркам она демонёнок. Её не учили ценить жизнь врагов, а наоборот всеми силами вдалбливали, что враг не должен долго прожить. Даже Церковь из Халкегинии поощряет такое воспитание. Всё же войны в том мире каждые десять – двадцать лет и страх отнять жизнь может негативно сказаться на маге. — Я что-то не так сказала?

— Проблема в артефакте. Если он умрёт, то об этом сразу же узнают. Поэтому я хотел как-то замять всё это, но только усложнил себе жизнь.

— Что ты сделал, когда я ушёл? — спросил Люпин, нахмурившись. — Почему за окном бушует какой-то монстр?

— Ну-у...

««»«»«»

— Теперь я понимаю, почему Северус так отзывался о тебе, — покачала головой Дора, после моего небольшого рассказа.

— Кто же знал, что так будет? Я ведь видел, что после этой печати люди подчинялись. Вот я и решил, что это какие-то руны подчинения. Хотел обойтись без лишнего шума... Лучше бы Империи использовал, и то меньше было бы проблем, — едва слышно закончил я последние слова.

— Ты выбрал кривую дорожку, Гарри, — вздохнул Римус, явно услышав мои слова. — Я не имею права осуждать или читать тебе нотации, просто не потеряй себя на этой тропе.

Сказав это, он вышел из комнаты. Обиделся что ли, или разочаровался?

— Чувствуя себя ужасно, — натянуто улыбнувшись, я взглянул в окно, где всё ещё продолжалось месиво. — Ладно, нужно понять, что я сотворил. Всё что мне известно – это слово «Цзянши» в конце свитка.

— Цзянши! — раздался с лестницы голос Гермiony. — Гарри ты вообще с ума сошёл?!

— Ты же вроде обиделась на меня?

Гермиона посмотрела на меня фирменным взглядом, а затем выразительно фыркнула, скрестив руки на груди.

— Цзянши - это Живые Мертвецы, — раздался голос Римуса, когда тот зашёл в комнату с какой-то книгой. — У них много разновидностей, но Кингсли, скорее всего, стал одним из самых страшных.

Сказав это, он раскрыл книгу и показал содержимое: фиолетового человека с черными когтями и акульими зубами.

— В отличие от других представителей, этот Цзянши появляется только при нескольких условиях: область должна содержать большое количество злой энергии; маг должен быть в сознании и выдержать обращение; объект должен пропитаться ненавистью перед превращением; на нём должна быть печать трансформации; он должен вкушать плоть человека. Если все условия соблюдены, то на выходе можно получить неубиваемого монстра, сила которого будет расти с каждым съеденным существом. Слабости всего две: солнце и искусство Дао, — прочитала Гермиона, а затем посмотрела на меня хмурым взглядом. — Это ужасно, Гарри...

— Знаю, — огрызнулся я, скрестив руки.

Как же всё удачно совпало. Хотя я и почистил дом Блэков, но их темница всё ещё не тронута, и там просто уйма злой энергии. Про ненависть и печать даже говорить не охота.

— Значит Мракоборцы покойники. Не думаю, что среди них есть знатоки нежити. Хотя может и найдётся смельчак...

— Даже если и есть, тяжело распознать в Кингсли нежить. Его тело живое, как бы иронично это не звучало. Сложно додуматься, что перед тобой нежить, а не какой-то эксперимент Тёмного Мага, — вздохнул Римус, а затем посмотрел на книгу. — Здесь написано, что после превращения Цзянши будет полностью под контролем мага, который установил печать. Ты можешь остановить бойню, Гарри.

Я скрестил руки, посмотрев на мужчину тяжёлым взглядом. Мне категорически не хотелось спасать врагов, которые явно после спасения отблагодарят ножом в спину. Однако и ссориться с гостями не хотелось.

— А как насчёт спектакля? — задумчиво обронила Андромеда, привлекая внимание всех в гостиной. — Если свалить вину на Пожирателей Смерти? Ты, Гарри, можешь доблестно их спасти от лап вампира. Думаю, никто не будет разбираться, особенно если мы начнём действовать первыми. Пригласим репортёром, поднимем шум. Кингсли уже не спасти, вы все должны это понимать, а на этих Мракоборцев можно закрыть глаза. Спектакль будет для министерства и других отрядом Мракоборцев.

— Мама!

— Что «мама»? Они враги. Какая разница как их именуют, Пожирателями Смерти или Мракоборцами, если они действуют одинаково, то и отношение к ним должно быть соответствующие.

Я посмотрел на женщину с благодарностью, а затем оглядел сестёр ла Вальер, которые были

тише воды, ниже травы.

— Девчат, если вам скучно, то можете подняться в свои комнаты.

— Н-нет, всё нормально...

— Хорошо, — кивнул я, а затем посмотрел на Римуса. — Ты ведь хотел ещё поговорить с Уизли и с Директором МакГонаггал. Если они не заодно с Кингсли, то их помощь пригодится.

— А если заодно?

Я хмуро посмотрел на Римуса, из-за чего тот сжал кулаки.

— Ну тогда побудут в темнице, а после видно будет.

— Всё-таки это неправильно...

<http://tl.rulate.ru/book/87259/3055412>